

AgEcon SEARCH
RESEARCH IN AGRICULTURAL & APPLIED ECONOMICS

The World's Largest Open Access Agricultural & Applied Economics Digital Library

This document is discoverable and free to researchers across the globe due to the work of AgEcon Search.

Help ensure our sustainability.

Give to AgEcon Search

AgEcon Search

<http://ageconsearch.umn.edu>

aesearch@umn.edu

*Papers downloaded from **AgEcon Search** may be used for non-commercial purposes and personal study only. No other use, including posting to another Internet site, is permitted without permission from the copyright owner (not AgEcon Search), or as allowed under the provisions of Fair Use, U.S. Copyright Act, Title 17 U.S.C.*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ГАЛИНА НЕМЧЕНКО, Д.Э.Н.,
ЮРИЙ ТОКАРЕВ, К.Э.Н.

Тюменский Государственный Университет
Россия

Title: *INSTITUTIONAL CONDITIONING FOR THE DIVERSIFICATION PROCESS OF ECONOMY*

JEL Classifications: O43, R11

Key words: Diversification of economy, institutional transformation, path-dependency, organizations.

Abstract: Despite numerous appeals, since the beginning 1987, to diversify the economy of Russia, the aim is not achieved. The article argues that the diversification as a process lacks adequate institutional conditioning. Path-dependency provided stability to economic growth while the structure of economy remains mainly unchanged. Global financial crisis gives an opportunity to stir up discussion on diversification as driving factor of innovative development. The author believes that methodology and theory of constructing sustained and diversified productions is mechanically imported from foreign sources, regardless institutional realities of Russian market. Considering all this, the paper suggests creating institutional framework capable to manage processes of economy diversification.

ISSN: 1804-0527 (online) 1804-0519 (print)

PP. 29-31

Призывы «диверсифицировать российскую экономику» с разной степенью актуальности звучали неоднократно начиная с 1987 года и получали свое отражение в целом ряде официальных и научных документов.¹ Анализ этого перечня, надо признать, свидетельствует о том, что проблема была осознана, но не оценена. Понимание актуальности не было трансформировано в систему формальных институтов ни в виде Концепции диверсификации российской экономики, ни конкретных стратегий для различных секторов и монопродуктовых регионов, ни тем более политики структурных преобразований моногородов.

В действительности диверсификация оставалась по существу экзотической формой организации бизнеса и служила заманчивым средством достижения краткосрочных спекулятивных целей для различных групп интересов.

Несмотря на то, что бизнес-структуры, опираясь на собственные амбиции и креатив, демонстрировали правдоподобие диверсификации производства, запустить масштабные структурные сдвиги в экономике не удалось. Проблема, как оказалось, заключалась не в технологических сложностях диверсификации, а в распространенной традиции специализации российской экономики.

Инерционный характер энергосырьевой траектории развития или «эффект исторической обусловленности развития» (path-dependency) способствовал решению важной задачи обеспечения стабильности без существенной диверсификации экономики (Олейник,

2007). Более того, реализуемые на практике стратегии (Стратегия, 2000), не демонстрируя пренебрежения к инновационному варианту экономического развития, откладывали модернизацию структуры промышленности.

Настоящий кризис, по нашему мнению, как раз и предоставляет России возможность перейти от дискуссии к созданию механизмов перелива капиталов, воспользовавшись диверсификацией в качестве движущего фактора инновационного производства.

Утверждая это, важно выделить две теоретико-методологические проблемы, которые создают препятствия институциональному оформлению диверсификации.

Первая проблема обусловлена механистическим переносом теории и зарубежного опыта на российскую почву с малоцивилизованным рынком и преобладанием неформальных институтов. Отечественная теория не богата системными фундаментальными исследованиями закономерностей трансформации ранее специализированных предприятий в диверсифицированные компании. Научная теория не предсказала наступления новой экономической ситуации и не выработала механизмы решения проблем, с которыми столкнулась практика в результате преобразования организационных структур. Более того, не оценены последствия структурных диспропорций воспроизводства как угроза устойчивому развитию и конкурентным преимуществам. До сих пор нет единого подхода к выявлению резервов структурной перестройки производства на микроуровне и оценке прогрессивности на макроуровне. Анатомия явления и методов управления кем как понимается так и осуществляется на практике.

Теоретическими пробелами страдают и учебники, которые не «учат» процедурам и методам реструктуризации структуры производства.

Процессы познания и практической реализации, можно утверждать, опираются на переводные зарубежные учебники и учебные пособия, которые отражают достаточно продолжительный период эволюции явления в условиях абсолютно отличных от

¹ В частности можно сослаться только на следующие официальные документы: Закон о государственном предприятии (объединении) 1987 года (1998); Закон РСФСР «О предприятии и предпринимательской деятельности» (1991); доклад Министерства экономического развития РФ «Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи», представленный на заседании Коллегии министерства (2003); доклад института экономики Российской Академии Наук "Задачи для будущего президента" (2006); Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 (2008).

российских. Собственных полноценных учебников на поставленную тему пока что нет, как нет и переводных, содержание и адекватный перевод которых, соответствовал бы трансформации экономики. Чтобы избежать предвзятости приведем лишь два примера. Учебник Томпсона (1998) вышел в свет в 1980 году, когда идеи стратегического менеджмента прочно вошли в практику управления многих ведущих компаний мира. В оригинале это издание представляет собой фундаментальный труд объемом вдвое больший (1024 с.), чем вариант, представленный российскому читателю (576 с). Работа Ансоффа (1989) является не только «наиболее комплексной, охватывающей исторические и современные, теоретические и прикладные аспекты стратегического управления, но и самой конкретной, раскрывающей саму суть методики и организации этой функции на современном предприятии» (Ансофф, 1989, с.14). Однако в ней автор придерживается почти инженерной конкретности, что свойственно традициям американского менеджмента. Нетрудно понять, что для наших условий, а также ориентация содержания книги на узкий круг специалистов представляет лишь академический интерес.

Обе работы содержат большое количество примеров, иллюстрирующих опыт стратегического управления диверсификацией американских и японских корпораций. Последнее чрезвычайно интересно, расширяет кругозор, но требует существенной модификации и адаптации для «встраивания» в национальную экономическую среду, где уже накоплен собственный опыт диверсификации.

Если за рубежом процесс эволюции диверсификации осуществляется последовательно от простого к сложному, от единичных стратегий к массовым и общим путем накопления опыта, то в РФ, наоборот, развитие диверсификации «спрессовано» во времени, закономерности проявляются иначе, а периодизация не имеет схожих этапов.

Традиции стратегического управления диверсификацией в развитом рыночном хозяйстве сложились. В то время как традиции отечественной специализации экономики на топливно-энергетическом комплексе объективно создают причины для субъективного волеизъявления высшего топ-менеджмента, который собственно и принимает решения. Принятие решений о диверсификации компаний на практике опирается на старый добрый метод «проб и ошибок».

Роль человеческого фактора, или субъективного влияния мотивации топ-менеджмента находят отражение в принятых решениях о выходе на новые рынки. Совмещение в одном лице титула собственности и функции управления резко увеличивают субъективность в принятии решений. Чаще всего амбиции и эмоции, обусловленные собственными предпочтениями и ожиданиями относительно результатов диверсификации, определяют модель поведения топ-менеджмента и эксклюзивность стратегии на практике.

Отсюда последствия предпринятой диверсификации производства часто не подчиняются классическим стратегиям бизнеса, не способствуют достижению поставленных целей и не соответствуют величине запланированных инвестиций.

РИСУНОК 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Уровни	Объекты диверсификации	Предмет диверсификации	Институты управления и регулирования
VIII	Экономика в целом	Национальная экономика	Правительство РФ
VII	Секторы Виды деятельности	Межотраслевые и внутриотраслевые экономические отношения и связи	Отраслевые союзы и ассоциации*
VI	Федеральные округа (ФО)	Межрегиональные экономические отношения и связи	Представительства Президента РФ в ФО
V	Экономические макрорайоны	Территориально-хозяйственные комплексы	Межрегиональные отраслевые союзы и ассоциации
IV	Региональная экономика	Региональная экономика	Администрации (правительства субъектов Федерации)
III	Кластеры (территориально-промышленные группы)	Внутрирегиональные экономические отношения и связи	Региональные отраслевые союзы и ассоциации
II	Рынки	Отраслевая диверсификация	Органы местного самоуправления
I	Фирмы	Диверсифицированные фирмы Диверсификация производства	

Примечание: *Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП) и др.

А поскольку период осмысления и отставания в понимании затянулся, то «белые пятна» в теории не

генерируют новые идеи на практике. Угроза не диверсифицировать экономику возрастает.

Содержание второй проблемы сводится к тому, что ни собственно диверсификация экономики, ни

процессы управления и урегулирования не институционализированы в правила и уполномоченные оргструктуры.

Вышеизложенные правила и концепции с определенной натяжкой можно отнести к решению первой проблемы. В этом смысле идеальным вариантом был бы Федеральный закон "О преференциях", предоставляющий соответствующие льготы субъектам деятельности с целью активизации прогрессивных структурных сдвигов. Речь идет о косвенном регулировании соотношения видов экономической деятельности, формировании наиболее оптимальных пропорции между их размерами. Тогда адекватным отражением экономической эффективности структурных сдвигов будет «вклад» отраслей и сфер деятельности в траекторию инновационного развития.

При этом, экономические отношения и связи, возникающие в процессе исправления накопленных структурных деформации, а также национальные приоритеты диверсификации, можно структурировать в иерархию институтов - организации. Вариант такой иерархии представлен на Рисунке 1 и сконструирован на основе вертикали управления экономикой, принципов территориально-экономического районирования России.

В рамках такого подхода можно дифференцировать регионы в зависимости от потенциала диверсификации. Например, традиционные монокультурные экспортноориентированные регионы и отрасли, диверсификация в которых возможна лишь за счет дополняющих инновации, сервисного обслуживания доминирующих отраслей; приграничные регионы, в основном специализированные на обслуживании межграницных потоков товаров и услуг - диверсификацию в них логично организовать на маркетинговых инновациях и логистических услугах; региональные агломерации и т.д.

Разумеется, иерархическая модель на Рисунке 1, построена с рядом серьезных допущений. Вместе с тем, в ней обобщены основные подходы к диверсификации структуры экономики - горизонтальный, вертикальный и их различные комбинации. Более детальная разработка инициативы диверсификации экономики поднимает на повестку дня целый комплекс дополнительных мер и действий. Для реализации реальной стратегии структурного маневра необходима не столько риторика по поводу актуальности, сколько ясное понимание и поддержка со стороны институциональных структур, уполномоченных это делать по долгу службы.

Литература

- Закон СССР о государственном предприятии (объединении), 1998. Москва, Юридическая литература.
- Закон РФ «О предприятии и предпринимательской деятельности», 1991. Экономика и жизнь, №4, январь.
- Диверсификация Российской экономики: современные проблемы и задачи, 2003. Вопросы экономики, №12.
- Академики развеяли мифы об успехах, 2008. Независимая газета, 28 февраля.

Олейник, А., 2007. Институциональная экономика, Москва, ИНФРА-М.

Стратегия социально-экономического развития РФ до 2010 года, 2000. Фонд стратегических разработок, Москва.

Томпсон, А., 1998. «Стратегический менеджмент, Искусство разработки и реализации стратегии», Учебник для вузов, Пер. с англ. (Ред.), Зайцев Л., Соколова, М., Москва, Банки и биржи, "ЮНИТИ".

Ансофф, И., 1989. Стратегическое управление, Сокр.пер. с англ., (Ред.) Евенко, Л., Москва, Экономика.